

О контроле союзной организаций правых в Средней Азии я пишу следующее.

В 1933 году я поехал в отпуск в Северную Киргизию, то Мелк-Калеский краевик, при этом проездом был в Ташкенте и в Фрунзе. Уехал я в отпуск, предварительно давшим согласие на съезд конференции однопартийцев, вместе с другими участниками правоцентра, по основным установкам Т. Н. республиканской конференции, о чем я подробно ^{записал} ~~записал~~ в своих предыдущих показаниях, данных ранее следствию. В Ташкенте я провел некоторое время на квартире А. Ихрамова и, если не ошибаюсь, несколько дней на гаре УЗК Узбекистана, куда меня отвозил А. Ихрамов. Последнего я давно знал, что он еще один из своих альянсцев в Свердловском Университете вスタートе (относительно) времена. Как раз в данный период, Т. С. Ко бренчеви лично представился в Ташкенте, в Казахстане (так в Узбекистане), благодаря швейцарской политической Голландии, было массовое расстрелы казаков, преступлений следствия, голодомора, "жертвы борьбы" или из Казахстана, куда уехала гладко, в Ташкент и в Узбекистан, и в Караганду, в Ташкент. В связи с этим явлениями, которые, как правило, были у всех на устах, у меня с Ихрамовым и началась политическая разговоры, от общего беспокойства республиками до более драматичных бесед. При этом Ихрамов, возражаясь политики Голландии, более всего говорил ~~бы~~ о том, что одно не может быть оторвано от другого, и это, следовательно, в связи с тем какими есть организационный порядок, раз они в Узбеке обещают приводить к тому результатам: за Голландию, нет, отвергает Польшию.

Я, с своей стороны, не только не возражал Ихрамову, но продолжал разрабатывать эти идеи и обобщать их и в общем фронте, в конце концов, рассказал Ихрамову об установках правоцентра. Подробно я, понимаю, не говорил, так как все же не знал Ихрамова лично Бисяко, а, с другой стороны, по всем его выскаживанием мог сделать заключение о нем, что эти в основе своих взглядов придерживается правоцентристов.

На обратном пути к нам в Среднюю Азию — я знал этого не могу вспомнить —

Ихрамов, между прочим, упоминал о правоцентристах Райымбеке — Коджаеве, хотя, вероятно, находил его преследование и не скрывал своих лично-националистических отношений к Райымбеку, как человеку, сделавшему из другого Леста. Много рода ненужные отношения, однако, очевидно, не занимал по личицеской должности в основных вопросах. Мне вспоминается, что в это же время он, ^{как будто} ~~или~~ ^{или} Зеленский, которого я знал лучше — мы уже не видели в Азии и о котором он говорил в plusquamperfectum'e, и о ком-то из крупных национальных, может быть, о Роскучине.

3. Фрунзе, на засе УК Сев. Киргизии, где я проводил пару дней, но вечерами ~~они~~ бывали и я ⁶⁷ (Билимбай, под кипение дураки etc.), и привозили национализ-кирзист, в том числе они и Абдуррахманов. С Абдуррахмановым у меня не было разговора, но он был настроен враждебно-оппозиционно, как - в Токсусы и не могу сказать. Вскоре он был арестован #, как и оттого-то тогда слышал, в связи с найденным у него дневником Тюргинского содержания - Так ли это, я не знаю. Когда я возвращался с Менб-Шариф ~~и~~ иехал слова через Фрунзе, то Фрунзе приехала комиссар УК, то член с Анжиповым, вместе с которым приехал и Баудиан. Но ездили однажды вместе на охоту, то политических разговоров здесь не было: Анжипов те они в единственный раз и о его миссии не расспрашивали, то как будто его приезд имел какое-то отношение к делу об Абдуррахманове.

Мне известно одно также, что в это время во Фрунзе был правой А. Г. Смирнов ("Росма"), то я с кем не видел. Возможно, что он, с своей стороны, видел с какими-либо националистами.

В 1936 году я ездил в отпуск в ^{на} Ташкент, и в Северную Киргизию. Ехал я слова через Ташкент. На этот раз я не мог отдохнуть у Икрамова, так как он до моего приезда в Ташкент выехал обратно в отпуск в Сори или еще куда-то, кроме я послал на его имя Телеграмму о своем приезде. Получил на он эту Телеграмму или нет, я не знаю, так как вообще его не видел (за исключением кипения УК, с которого я был врем.). Меня отвезли на уже упоминавшуюся меня Елан Узбекистан, под Ташкентом, где в то время были ^{один из} (специальный УК, Узбек). Туда я ездил на день или на два в одно курортное место (у меня было очень нравится его название, хотя это и прекрасно звучит, что все письмо в Ташкенте место \neq и его название легко устаночить) Там у меня в то время и Р. Коновал, который, узнав о моем приезде, приводил меня на обед. Отыграл я у него, если не ошибаюсь, дважды, и в один из трех посещений меня с кем ~~знаком~~ ^{знаком} будущий разговор.

Разговор этот имел три оси, если начать что не упомяну?

- 1) рассказовали о своей заграниценной поездке,
- 2) мероприятие наследия Европа-Азии,
- 3) съездовали о политике.

Два первых пункта мне среди прочих не представляют интереса: это были разговоры на Европу о киргизской национальной культуре, о восточных языках (Индия, арабы, Китай), о Таджико-индусской медицине, об истории с точки зрения национальных культур и т. д., в то же время в географическом разрезе и боевых и исторических явле-

Что же касается третьего пункта, то я должен предъявить всем замечания, что с Ранчуком Ходасевичем я вовсю говорил первой раз в Европе. Я, разумеется, знал его манеры-партийки, знал его привычку и то, что он пишет разыгрыв в Азии вовсю и т.д., знал, конечно, со слов Акии Ильинской о его настроениях. Но сам я более или менее первым встретился с этим первой раз и поэтому не мог нисколько восторгаться откровенностью. Потому с моей стороны изъяснение патологических правых позиций скользкий и все же недогматично конкретного характера. Если же не ошибаюсь, первыми о манерах развернувшихся событий, о массовых беспорядках и т.д. без пальцевания великих политических идей, кроме по факту псевдонации и многое другое содержание сего ~~о~~ предъявленное в чистом виде, как

Р.Ходоров, с своей стороны, кипирил на Тенденцию независимости. И легко возвращал, говоря лишь о гаражных более скромного подбора научно-технических кадров и т.д. Так не менее, повторю, более или менее обиделся я от такого же кайдан и этого было обещана поддержка аспиранции Франгуни. Позднее чисто случайно я здесь говорил об организационно-политической стороне.

После этого я уехал на Палмир и вскоре докладил об отъезде вернувшись из-за
долгих часов спутников, С. А. Киселюка. Отправил Екатеринбургу телеграмму,
что сданы буровые долота Чекера, во вторник возвращу по телефону с Генеральным

а уехал на Москву-Куб. Там он же предсвиреповал Сакеева (или Чакеева),
о побеге с оном не зобрил, а на обратном пути в Орджоникидзе
и болезни в Махачкале на самолете, скота убивалих волков Чехера.

Макис образом, из них, как в йоти или иконе Мере отцовской (Корни Иоанн санко-
зо) к парижской второй, следует настолько:

Украина,

Op. Kordnach,

Абдуллаевна (?)

III
Zelenchuk,

Sporophyloba,

Auricula
A. Campionis (Glorey)

После возвращения Каракана у меня было три встречи с ним о переговорах: 1) с М.Н.Моласкин, 2) с А.С. Енукадзе, 3) с Л.М.Каражаном.

С Томским разговор состоялся 8 июля, что он весьма коротко сказал, что Каракан ездил к Ер, подыскал, чтобы не настаивали на Чирчикорианских уступках (как результат). Я довольно резко проигнорировал предложение самого драки посыпки, без предварительного письменного условия, на что Томский попытал поговорить и ~~записать~~ драки письмом, бросив: "Мы всегда, когда доходим до дела, подписываем, где бы между узами герцога". Рассуждая это довольно хладно, то и все пришел с Томским из-за этого не поговаривал.

Разговор с Енукадзе, Каражаном, они у него на квартире, куда я заехал на несколько минут. Он доказал свою правоту, приведя, таков:

- Как это вы посыпали Каракана без условия?
- Мне Томский сообщил, что он может ехать.

- Всё, то же, вероятно, знал, что я, по меньшей мере, соглашался вческо-турецкими переговорами? Мне уже знал от Томского, что я решил переговоры против Троицкого герцога?
- Но Томский говорил, что если без Чирчикори, то говорить можно.
- Уже пришел с собой Каракан?
- Да в общем дело идет об экономических уступках, и в случае войны, и в случае мира.
- Значит, Каракан учредил себя связями?

Тут Енукадзе отверг очень категорично, красноречиво, красочно и вспомнил, что Юрий Каракан и у него не получили: помимо Тулько, что Каракан, очевидно, не отменил доставки герцогства, как это было с теми пятью в сприте, "дипломатическими" переговорами.

Через некоторое время я на Кремлевском дворе встретил и самого Каракана.

- Л.М! Расскажите, кто Вам посыпал в супчик?
- Енукадзе
- От кого именно?
- От Вас всех.
- Но разве не вы сами, что у вас большинство соглашений в этом вопросе?
- Давно не слышал. Я думал, что есть вполне определенные мнения.
- Уже у Вас, однако, помнишь?
- Обсуждали два варианта: во время войны национальный интерес предъявлять большинство уступок (главные обработки, первое идет о поставках сырья, горючего и кондитерских); а если без войны либо придется к власти, то обеи уступки неизбежны.

Далее Каракан замечает, что, в супчике, первое ~~записал~~ не о конкретном соглашении, а о "соглашении настолько принципиальное соглашение", при таком соглашении должно быть либо детально вбро-
мано уже в соответствующий момент.

- А как же Вы такие однозначно формулируете вопрос о соглашении во время войны? Не думаете ли Вы, что здесь все-что зависит и от того соответствует силе, какое будет к тому времени? Тогда что спешите? Уже Вам, Указка Троицкого Вас что-ли подтолкнула?
- Да нет, хотим неизбежно и согласие ^{исключительно} "господина Троицкого". ~~Мы~~
- ~~мы~~ Но от этого вопроса неизбежно выходит, что поговаривали на переговорах.

Таким образом, из этого первого разговора с Караканом я вывел такое заключение:

- 1) что первое о соглашении по поводу будущего соглашения;
- 2) что обсуждались два варианта;
- 3) что в данном за заключение мира национальный интерес предъявлять большинство экономических уступок;
- 4) что Каракан на это соглашение дал;
- 5) что - хотят соглашение о соглашении и о побуждении более ~~однозначное~~ однозначное, что,

„по Мурхану“, но это и на Каракана, и на Енчиде, и на Томском каскога Мурханого, арх-
импиритического из „дека, дека и дека“, к сожалению, очевидно, производят известное впечатление.
Несмотря на то, что сам же с крайне редкими чувствами относился к самому францу переговоров и
имел серебрянине подобные же опасения, да же после всего этого я со всем этим не порвал
(и потому ему отвечу лично), надеясь и дум, что дело как-нибудь „однажды“¹ отразится. Конечно, все эти
свободные переговоры и даже соответствующие сограждение не в малой степени не уничтож-
дают самого франца, о коли има речь.

После возвращения Карагана у него состоялся разговор с Толисти и Енукбеке и Ка-
ратаевым.

Московский успех Такие скаватъ лице, чго обсуждаются ~~для~~ варианта: слуги, когда
новые правительства организуются во время мира и слуги, когда это организуется во
время войны, при этом для последнего случая можно предложить бо́льших экономиче-
ских уступок (заключив съюзы, речь ^{иная} идет о поставках сырья, горючего и о конус-
сах). ~~Но~~ Так как лишь во время мира мы изъясняемъ опасности и недопустимо-
стей переворота во время войны ~~если~~ ~~также~~, то въ спросахъ Московского, какъ же изъясни-
ть въ здѣшніи съезду механизма переворота. Онъ скажетъ ~~запасы~~, что это - дѣло военнаго
~~организации~~, который должна буде открыть фронт ~~племени~~, ~~факторовъ~~, ~~объектовъ~~, ~~въ виду~~ ~~когда~~ ~~на~~ ~~принципахъ~~ Это и скажетъ, что - разъ ~~здесь~~ ~~за-~~

Варяга Также каждый раз в на ситуации встречал Кашу, но при этой ситуации
нам приходил всегда тот сам один из братьев на броне.
единственный брат о коем вспомнил все всё всё под надзором
в таком случае нам чтобы все занять за свои места всегда надо
тысячами мозгами, так даже, что вспомнил один (Мухоморов, нагр.)
перед самим совершением реакции. После разговора Мухоморов прощается на меня
записав личное впечатление. Лично я никогда не был в таких ситуациях
где я мог занять своё место в одном из братьев на броне.

18/ Очень бережно разговарял с Енукисе (у него на квартире) и с Каражаном (на краине-
ской земле) и могу вспомнить, что Енукисе говорил о каких-то своих ^{св. землях} знакомых в
каких кругах, подтверждая также информацию Томского. Что же Каражан, ~~привез~~
~~из узлов от посыпки, где ему, Каражану, ничего не было известно о происшествии внутрен-~~
~~них раскольских но поводу переговоров с краинцами вопроса, а я ~~рассказал, что он, а Енукисе,~~~~
~~одинко, подавший виновнику аварийного пожара Тимуру. Он рассказал, что~~
у него существует малое общество краинских правильственных
кругах издавна, ~~все со~~ ^{старине} в свое время ~~были~~ ^{были} в браке с краинками, а в дальнейшем в народной
жизни в Одессе встречалась с государственными де-
ятелями. Это произошло в конце гирлевского
периода.

Разговор с Каражаном был очень интересен. Он
подтвердил все то что рассказывал Томский. Но это
только, где ^{от него} ~~не было~~ есть в дальнейшем чисто, где ничего
меньше не было разработано в Франции и Германии
но в дальнейшем восточно Северо с Узбекистаном:

73

73

По поводу сопричастия с Германией я не могу показать следующее, в дополнение к тому предложенному показанием от 14-VI-37.

при берегах

Здесь необходимо сделать известное отступление еще разо, чтобы более поглубже познакомиться с картами и картовыми переговорами.

Внутри праха - невидимо от разкошасий в этой поганой среде. Это все же катастрофы, однородные, как определение политического мнения, которое имело братство с устаревшими традициями большого и Троцкого-Богдановы. Троцкий и Троцкисы считали возможными и допустимыми далеко идущие территориальные уступки. ~~Но~~ Но же полагали, что о территориальных уступках не может быть и речи. Но разумеется стоит в очевидной связи с тем, что Троцкисы, как это полагали, были склонны во всем Тому, что касается масштабных катастрофий. Но это видно былоально на всех вопросах, связанных с обдумыванием и решением тактических проблем, это же сказалось и на данном вопросе. Мы, в противоположность Троцкому, ясно видели гигантский рост советского патриотизма, которого (роста) следил в связи с реальными опушками природы могучи, сильны, захватывающими широких масс. Недоверия к концепции сталинского большого о Том, что же это отдали мы одной пяди нашей советской земли, явилось в наших глазах совершенно очевидным показателем этого расщепления патриотизма. Появилось сей пробив этого большого, это - как он характеризует то или иное здесь политические раскольни - это означало бы наверняка изолировать сей от масс членами и кавенда, заранее блеснув сию поражение, провозгласить полную безнадежность всех своих планов. И вместе с этим я говорю Радеху, что Троцкий только самоизолирует и себя из группы, заходит в своих переговорах далеко за пределы всего политически допустимого.

Отсюда, в конце концов, у правых Тарса складывалась мало-по-нашему такая концепция: при соглашении с германами французским правительством ~~и германским~~ (Генерал говорил о территориальных уступках им в Крыму и Сирии; морское право об уступках французских, торгово-коалиционных, колониальных (Тарса при торговых доках, цехах, узловом крепчеватии, концессиях сорти и т.д.). Как ~~если это уже скажено в предыдущем~~, с ~~так поддается перед ратией переговоров~~ ^{с германским} Караканом, то Из сообщения М.П. Толстого в поним, что в общем основой переговоров Каракан ^{с германским} и он же именно эти уступки.